

Видя, что женщина впала в своё обычное безумие, ее служанка быстро бросилась вперед, кудахча, как курица-наседка: «Эй, эй, пойдёте! Будьте осторожны, чтобы снова не упасть, госпожа! Не смотрите туда больше, что можно увидеть в этом сарае? Эти негодяи давно его вычистили. Там ничего не осталось, кроме кучки крыс».

Сумасшедшая женщина всё ещё тупо смотрела на сарай в углу, и ее служанке пришлось едва ли не силком тащить ее обратно в дом. Когда во дворе снова воцарилась тишина, из этого маленького, кишачего крысами сарая, послышался шум. Чжоу Фэй протиснулась в окно с бумажным пакетом в руке. Она передала его У Чучу, которая с тревогой выглядывала наружу через щель в двери, и спросила:

- На что ты смотришь?

У Чучу сказала приглушенным голосом:

- Это было так страшно, я действительно думала, что нас обнаружили.

Чжоу Фэй быстро выглянула наружу, положив руку на рукоять сабли на поясе, и негромко спросила:

- Кто здесь живет?

Когда они вдвоем пробрались сюда прошлой ночью, поместье градоначальника казалось совершенно пустым, но Чжоу Фэй знала, что такое важное место не будет оставаться без охраны слишком долго. Как только эти люди в черном поймут, что их там нет, они смогут очень быстро окружить это место. Итак, под руководством У Чучу, которая была настоящей благородной барышней, Чжоу Фэй сумела найти женскую половину – она решила, что, поскольку хозяйка дома принадлежала к определенному классу, Дубхе и Фекда дважды подумают, прежде чем рываться в частные жилища жен градоначальника.

Она не ожидала, что градоначальник такого скромного округа, как город Хуажун, будет жить в таком величественном доме, как этот, с со вкусом оформленными внутренними и внешними дворами и толпами слуг, снующих туда-сюда. Чжоу Фэй была почти ослеплена зрелищем вокруг нее. С юных лет старшие всегда говорили ей такие вещи, как «богатство не должно быть экстравагантным, а бедность не должна поколебать чью-либо волю»*, но она никогда об этом особо не задумывалась. Только теперь она поняла: это было потому, что она никогда на самом деле не видела настоящего «богатства» во всей его красе. Казалось, в этом доме было множество правил и множество людей, которые их соблюдали. Поэтому, чтобы избежать обнаружения, две девушки тщательно обследовали всё место, прежде чем остановиться на пустом сарае в самом уединенном дворе поместья в качестве их временного укрытия.

* высказывание Мэн-цзы; означает, что когда человек богат, он должен контролировать себя и не растрачивать свое богатство; в то время как бедность не должна поколебать его волю. В общем, оставайтесь верными своим принципам и ведите себя честно, независимо от обстоятельств.

- Может быть, мне просто померещилось, - сказала У Чучу, разворачивая бумажный пакет, в котором было несколько пирогов с мясом, которые все еще были горячими и, безусловно, гораздо более вкусными, чем холодные закуски, которые подавали обитательнице этого двора. Она вздохнула и сказала: - Похоже, что женщина, проживающая здесь, - наложница, которая впала в немилость и в результате сошла с ума. Они, вероятно, разрешают ей жить здесь только потому, что она родила градоначальнику ребенка, но ей дают только самый минимум, чтобы остаться в живых.

Чжоу Фэй сумела найти где-то в сарае два покрытых пылью маленьких табурета, которые она пододвинула, чтобы они сели. Две девушки принялись за пироги с мясом, проглотив их в одно мгновение. В спешке крошки рассыпались по всему полу, выманив всю семью крыс, живущих в сарае. Здешние крысы, похоже, добывали еду где-то в другом месте, каждая из них была пухлой, с гладкой шерстью и совершенно не боялась людей. Они непрерывно пищали, бросаясь к ногам девушек, заставляя У Чучу подпрыгивать от испуга.

Чжоу Фэй протянула ногу к самой толстой крысе в стае, быстро пнув ее в живот. Большая крыса взлетела в воздух, с глухим стуком ударилась о стену и рухнула на землю без сознания. Увидев это, другие крысы благоразумно поспешили обратно туда, откуда пришли.

Чжоу Фэй с любопытством спросила: «Ты не боишься трупа, но боишься крыс?»

У Чучу смущенно улыбнулась Чжоу Фэй, но затем, вспомнив всё, через что она прошла до сих пор, ее глаза начали краснеть. Чувствуя, что слезы только сделают ситуацию неловкой и неудобной, она изо всех сил старалась сдержать их. Чтобы отвлечься от размышлений о череде неудачных событий, она попыталась завязать разговор с Чжоу Фэй.

Чжоу Фэй на самом деле не была тем человеком, который взял бы на себя инициативу в общении с другими. Когда она сталкивалась с жизнерадостными людьми, она становилась более оживленной, чем обычно, а когда она сталкивалась с более сдержанными людьми, она также становилась более сдержанной. Прямо сейчас она была погружена в мрачные мысли о том, что произошло до сих пор, и можно было практически видеть грозовую тучу, нависшую над ее лбом. У Чучу боялась, что если она не попытается поговорить с ней, та просидит так весь день, сильно нахмутив брови.

- Кхм... Фэй.

Очнувшись от своих мечтаний, Чжоу Фэй повернулась к У Чучу. Девушка выглядела нервной, как будто боялась, что Чжоу Фэй не ответит, поэтому Чжоу Фэй поспешно произнесла:

- М-м-м?

Но даже после того, как она напрягла все свои извилины, У Чучу ни за что на свете не смогла бы придумать подходящую тему для разговора с Чжоу Фэй. Она решила, что лучше всего просто обсудить сложившуюся ситуацию:

- Что мы будем делать дальше?

- Мы спрячемся здесь на несколько дней. Эти люди из Большой Медведицы, вероятно, ежедневно совершают слишком много убийств, чтобы оставаться здесь надолго. Нам просто нужно затаиться, пока они не уйдут. Когда это произойдет, мы направимся прямо на юг. Не волнуйся, чем дальше на юг мы пойдём, тем в большей безопасности будем.

У Чучу кивнула и спросила:

- На что именно похожи 48 крепостей?

Чжоу Фэй не понимала, что У Чучу пытается втянуть ее в разговор. Думая, что эта осиротевшая девочка чувствует себя потерянной и одинокой без матери и брата, она ответила:

- 48 крепостей названы так потому, что там расположены 48 различных фракций. Если тебе не нравится общаться с незнакомыми людьми, ты всегда можешь сначала остаться со мной. Когда меня не будет рядом, ты сможешь поиграть с моей младшей кузиной.

У Чучу почувствовала облегчение от того, что ей удалось найти достойную тему для разговора, и быстро спросила:

- У тебя тоже есть младшая кузина? Она, должно быть, действительно хорошенькая и к тому же очень сильная!

Образ Ли Янь промелькнул в голове Чжоу Фэй, и она усмехнулась:

- Ее внешность довольно посредственная, а навыки паршивые. Ума у неё с гулькин нос.

У Чучу:

- ...

Она никак не могла продолжить этот разговор!

У Чучу довольно долго просто смущенно сидела, не двигаясь. Но потом она увидела, что Чжоу Фэй тоже выглядит растерянной, и, несмотря на свое замешательство, ей вдруг захотелось рассмеяться. Смех, сорвавшийся с губ У Чучу, заставил Чжоу Фэй понять, что она фактически прервала разговор. Она быстро попыталась спасти его, но, не имея ни малейшего представления о том, о чём они могли бы поговорить, выпалила первое, что пришло на ум:

- Эта штука у тебя на шее - замок долголетия?*

* шейный амулет ребёнка в форме замка.

Замки долголетия обычно носили только дети, не достигшие совершеннолетия. Но большинство детей чувствовали, что к тому времени, когда им исполнялось одиннадцать или двенадцать лет, они уже были взрослыми, и начинали думать, что такие вещи были для них слишком детскими. Поэтому редко можно было увидеть девушку возраста У Чучу, все еще носящую замок долголетия. У Чучу посмотрела на замок и прикоснулась рукой к цепочке на шее. Выражение ее лица помрачнело, когда она сказала:

- Мой отец сам надел его на меня. Когда я была маленькой, он попросил гадалку предсказать мое будущее. Гадалка сказала, что я родилась под несчастливой звездой, и мне понадобится предмет, чтобы противостоять невезению. Я смогу снять это только тогда, когда выйду замуж.

- Госпожа Ли говорила, что твой отец был великим героем.

У Чучу кротко улыбнулась:

- Ты не знаешь о моем отце?

Чжоу Фэй покачала головой, сказав:

- Это первый раз, когда я покинула дом.

- Ясно, - У Чучу понимающе кивнула головой и продолжила: - Если бы ты ушла из дома примерно на три-пять лет раньше, ты бы не подумала, что мой отец был героем. В то время все называли его «двуличным предателем». В прошлые годы, когда император Северной династии узурпировал трон, и двенадцать гражданских лиц сопровождали оставшегося потомка императорской семьи на юг, некоторые чиновники из предыдущей династии, которые не покинули Север, все еще не желали служить новому императору. Так что они были либо убиты Северным императором, либо изгнаны. Некоторые из них бежали в другие места или были вынуждены сменить лагерь и присягнуть ему на верность. Мой отец был одним из тех, кто сменил лагерь. Когда он сделал это, Северный император присвоил ему титул «генерал Чжуну», но эти два слова - «Чжун» и «У» - явно были шуткой, и всякий раз, когда упоминалось его имя, люди плевались в насмешку.

* «Чжун» - верный, «У» - доблестный.

Чжоу Фэй слышала, как Ли Цзиньжун раньше упоминала «генерала Чжуну», но никогда не думала, что этот титул был присвоен Северным императором, старым врагом госпожи Ли, и не могла не уставиться на У Чучу с недоверием.

- Не смейся надо мной, но даже я думала, что он такой человек, ещё два года назад. Однажды он внезапно поспешил домой и попросил нас троих собрать наши вещи и немедленно уехать в

наше укрытие в горах Чжуннань. Это место было сельской глушью, отрезанной от внешнего мира, и моя мама плакала каждый день, когда мы были там. Только много позже я узнала, что, когда юного императора Юга сопровождали на юг, люди, которые сговорились сделать это, решили, что один из них должен остаться при Северном дворе в качестве шпиона, даже если это будет означать, что имя этого человека войдет в историю. Только благодаря совместным усилиям моего отца при Северном дворе и других людей на юге они смогли дать новому Южному Царству возможность дышать и вырасти в Южную династию, которую мы видим сегодня. Однако, независимо от того, насколько хорошо они заметали свои следы, Цао Чжункунь, несомненно, начал бы подозревать что-то, обнаружив, что ему мешают раз за разом. Притворная болезнь Цао Чжункуня три года назад была задумана как ловушка, чтобы устранить различные угрозы для него в мире боевых искусств, а также проверить моего отца.

- Мой отец знал, что подозрения императора уже возникли. Как только это произойдет, даже непоколебимо лояльным чиновникам будет трудно доказать свою преданность, тем более такому шпиону, как он сам. Поэтому он написал письмо моей матери, в котором содержались только слова «Двадцать лет молчаливого смирения с презрением мира заканчиваются сейчас», а затем присоединился к господину Гань Тану на передовой, захватив три города подряд и убив «Алиота». Он... думаю, он отдал свою жизнь за свою страну.

Чжоу Фэй не находила слов. Забавно было то, что на ум пришло не «Ах, это был действительно великий герой». Вместо этого, в ее душе нашла отклик огромная несправедливость того, что У Чучу обижали в течение стольких лет, о чем она узнала из письма генерала У Фэя его жене. Молодые люди часто могли переносить боль, тяжелую работу и трудные обстоятельства, но совершенно не могли смириться с оскорблениями и унижениями. Просто поставить себя на место генерала на некоторое время было достаточно, чтобы ее охватило горькое негодование, и она ничего так не желала, как драматически доказать свою невиновность славной, самопожертвенной смертью.

- Двадцать лет, - тихо сказала Чжоу Фэй.

У Чучу издала звук подтверждения - для двух девушек, которые даже не прожили так долго, двадцать лет звучали как вечность.

- Мой отец рассказывал о Чэн Ине и Гунсуне Чуцзю: одному пришлось пожертвовать собственным сыном, а другому - жизнью, и весь мир подумал, что Чэн Ин продал своего друга, чтобы спасти свою шкуру*. Что касается его, то, хотя весь мир также думал, что он продался, чтобы спасти себя, он, по крайней мере, сумел защитить жизни своей жены и детей. Это уже делало его намного богаче, чем этих двух великих людей. Так что он был доволен своей участью и не смел возмущаться.

* история периода Вёсен и Осеней, произошедшая в царстве Цзинь. Чтобы защитить молодого принца (который позже стал императором), преследуемого чиновниками, намеревавшимися убить его, двое друзей Чэн Ин и Гунсун Чуцзю составили заговор. Они решили выдать маленького сына Чэн Ина за принца и передать его на попечение Гунсуна Чуцзю. Затем Чэн Ин сделал вид, что передает Гунсуна Чуцзю и «принца» чиновникам, которые убили их, в то время как сам он спрятал настоящего принца. Таким образом, Чэн Ин пожертвовал своим сыном, а Гунсун Чуцзю - своей жизнью.

Чжоу Фэй покачала головой, сказав:

- Я не совсем понимаю его.

Сколько должен быть способен вынести человек, чтобы годами молча терпеть всеобщие насмешки и даже смотреть на свое тяжелое положение с ноткой юмора?

Чжоу Фэй никогда бы не догадалась, что не пройдет и двух дней после того, как она это скажет, как ее заставят понять. Как она и ожидала, Шэнь Тяньшу и Чжоу Тяньцзи не могли оставаться в городе Хуажун слишком долго. И все же, хотя за эти несколько дней они тщательно обыскали каждый дюйм города, результата не добились. Чжоу Фэй знала, что если бы она могла прятаться здесь до тех пор, пока они не уйдут, она бы победила. Но Шэнь Тяньшу и Чоу Тяньцзи тоже знали об этом, и их ждал неприятный сюрприз.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2025225>